

Афаунова Анджела Анатольевна

МЕЖДОМЕТИЯ КАК СУБСТИТУТЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

В кабардино-черкесском языке нередко встречаются фразы, где междометия предстают как слова-предложения и заменяют смысл целого высказывания. Такое положение ставит перед нами ряд проблем по анализу междометий: с точки зрения теории - необходимость определения сущности и лингвистического статуса слов данной группы; в практическом плане - исследование различных функций междометий в устной и письменной речи. В нашей статье раскрывается еще одна достойная внимания функция междометных слов - это замещение предложений, т.е. субституция, а также реализация междометиями синтаксических конструкций (препозиция и постпозиция). В речи они в основном выступают как самостоятельные единицы, синтаксически независимые от основного предложения, тем не менее, мы попытались проанализировать семантическую значимость междометий и тесную связь их со смысловой нагрузкой последующего или предыдущего текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 68-70. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.352.3

В кабардино-черкесском языке нередко встречаются фразы, где междометия предстают как слова-предложения и заменяют смысл целого высказывания. Такое положение ставит перед нами ряд проблем по анализу междометий: с точки зрения теории – необходимость определения сущности и лингвистического статуса слов данной группы; в практическом плане – исследование различных функций междометий в устной и письменной речи. В нашей статье раскрывается еще одна достойная внимания функция междометных слов – это замещение предложений, т.е. субституция, а также реализация междометиями синтаксических конструкций (препозиция и постпозиция). В речи они в основном выступают как самостоятельные единицы, синтаксически независимые от основного предложения, тем не менее, мы попытались проанализировать семантическую значимость междометий и тесную связь их со смысловой нагрузкой последующего или предыдущего текста.

Ключевые слова и фразы: междометия; синтаксические функции; субституция; коммуникативная функция; междометие-субститут.

Афаунова Анджела Анатольевна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской Академии наук, г. Нальчик

martazei@mail.ru

МЕЖДОМЕТИЯ КАК СУБСТИТУТЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

В момент возбуждения, в состоянии аффекта, в ситуации, когда нет возможности воспользоваться речевыми ресурсами для выражения эмоций через логически построенные иррациональные словосочетания и предложения, человек чаще всего передает их посредством междометий. Они относятся к числу языковых средств, с помощью которых демонстрируется определенное настроение и предложение делается более выразительным, добавляя разные эмоциональные оттенки высказыванию.

Одним из важнейших языковых знаков эмотивной лексики являются междометия, роль которых в вербальной коммуникации очень велика. Главной их особенностью считается то, что, не имея определенной семантики и грамматической формы, не обладая номинативной функцией, они могут быть многозначными, и в выражении эмоциональных ощущений и чувств субъекта речи их функция весьма значительна [2, с. 91-92].

В лингвистической литературе встречаются некоторые высказывания, в которых междометия рассматриваются как слова-предложения [15; 16]. Так, О. Есперсен утверждает, что интеръекционные единицы в роли заменителей предложений «являются предложениями в такой же степени, как и самые изящные предложения, когда-либо произносимые Демосфеном или принадлежащие перу Сэмюэля Джонсона» [4, с. 357].

Существует также противоположное мнение, согласно которому междометия в синтаксической конструкции бесполезны в том смысле, что не связаны с предложением [3; 5; 6]. Исходя из этого, можно ли считать, что они должны находиться вообще вне грамматики? Конечно же, нет. Междометия как уникальные слова кабардино-черкесского языка (да и, наверное, любого другого языка), так или иначе, являются неотъемлемой частью грамматики. Сама логика вещей подсказывает, что в языке бесполезный элемент не может присутствовать: отсутствие какого-либо значения у языкового компонента ведет к его исчезновению. В связи с этим мы поставили перед собой цель подробно разобраться в данном вопросе, т.е. исследовать функцию междометий с точки зрения процесса замещения ими предложений и значимость их присутствия в синтаксических конструкциях.

Наши исследования показывают, что междометия в синтаксическом отношении обладают широким потенциалом и что с предложением они связаны теснейшим образом. Синтаксические конструкции, воплощающиеся междометиями, актуализируют конкретную синтаксическую структуру, которая одновременно осуществляет контекстно-зависимую семантику (например, удивление, испуг, восторг, радость, отвращение), т.е. в широком вариативном наборе синтаксических структур с помощью междометий реализуется обширный набор семантических оттенков.

Например: – **Е!** *Хъуакъым ар! – жи!ац хъыц!эм. – Хак!уэр цыт!эц!э!а!к!э адэ!к!э дык!уэ хъунукъым* [10, н. 520].

«– Эх! Незадача! – сказал гость. – Если упустили жеребца, дальше идти нельзя» (*здесь и далее перевод автора статьи – А. А.*)

– *Абы цыгъуэ, к!уауэ мылицэм яже!эн хуейц.*

– *Е кър!энк!э со!уэ, ар сигу къызэрымык!ар! – Мусэбий ц!опхъуэ* [14, н. 110].

«– Тогда надо пойти в милицию.

– Клянусь Кораном, как я до этого не додумался! – Мусабий побежал».

В кабардино-черкесском языке для большинства междометий характерна препозиция. Следует обратить внимание на то, что, когда междометие исполняется в начале предложения, оно выполняет поясняющую функцию, т.е. последующее предложение уточняет испытываемые человеком эмоции. Если же, наоборот, междометие находится в конце предложения, оно усиливает высказывание.

[Лолэ:] – ...Хэт узыхуэзауэ жыхуэнIэр?

– Уэй, си Iуэхумэ, уэ ар кээнцIэфмэ! Хьэклашэ сыхуэзац, уэлэхыи [9, н. 71]!

«[Леля:] – Кого ты, говоришь, встретил?

– Ей-богу, ты не догадаешься! Хакяшу видел, клянусь!».

«Как только услышали дворянский приказ, голодавшие весь день, айда...».

– УзгьакIуэмэ, алыхьыр согээнцI! – зэуэ кьоль ХьэпацIэ.

– УцIэкIуэн цыIэкьым уэ абы, Залинэ, – Назири кьыхуидэркьым [14, н. 118].

«– Не пойдешь, клянусь! – моментально рассердился Хапаша.

– Незачем тебе туда идти, Залина, – Назир тоже ей не разрешает».

За междометными словами закрепилось мнение, что они являются всего лишь эмоциональным выкриком. Но в процессе включения их в текст нет элемента случайности. Напротив, они осознаны и являются представителями эмоциональной нагрузки, которая передается данным повествованием. Это подтверждает и И. И. Мещанинов, утверждая, что междометия «присоединяются со стороны, но все же не случайно и не идя в разрез со всем смыслом высказывания. Они добавляются к предложению в полном соответствии с его содержанием» [7, с. 352].

При употреблении междометий изменяются и структура, и стиль, и контекст высказывания. Связь между ними бесспорна, и нельзя утверждать, что они изолированы друг от друга. Данная связь прослеживается в различных интонациях, в заложенном в предложении смысле.

Анэр кьэуIэбжэауэ и пхьум еплъри кьэтэджыжац.

– Аууей мыгьуэ, – ицIац абы и Iэр, – ветрэц, тхьэ, а уэ уи цхьэм итыр, ветрэ нэс. Хьуниц, жей, ауэрэ нэху цынуц [13, н. 329].

«Мать растерянно посмотрела на свою дочь и встала.

– Ох, – махнула она рукой, – ветер, ей-богу, у тебя в голове, настоящий ветер. Ладно, спи, а то скоро рассветет».

Амиран и нэгум занцIэу кьыцIидзэжац Мазизэ и нэпсыр.

«Ди тхьэ, – кьэскIац ар, – си гьацIэм сльэгьуатэкьым апхуэдэ нэпс Iацэ. Абы и нитIыр цэ?..» [12, н. 99].

«Амиран сразу вспомнил слезы Мазизы.

“О боже, – вздрогнул он, – никогда не видел таких крупных слез. А ее глаза?..”».

Междометия обычно влекут за собой грамматически оформленное предложение, которое уточняет эмоции и чувства, переживаемые субъектом речи. Однако некоторые из них могут выступать как самостоятельное высказывание, например, в диалоге. Здесь встречаются случаи, когда произносится одно лишь междометие, заключающее в себе огромный эмоциональный смысл и не требующее дальнейших комментариев, а все переживания происходят внутри человека, в его мыслях.

Зулима: СыутIытцI! СыноуэнцI!

Фон-Фальд: (Зулима зэриIыгьым хуэдэурэ, езым кIэрыцIа фоч мыжурэр кьрехри и бгьэм фIыхехуэр). Укьызуэным ухунэсынкьым!

Зулима: Ай [1, н. 218]!

«Зулима: – Отпусти! Ударю!

Фон-Фальд: (Держа Зулиму, сам достал штык, привязанный к нему, и вонзил в ее грудь). Не успеешь ударить.

Зулима: Ай!».

– Зэман дэкIмэ, нэхь сцхьэцыкIын, стеун си гугьати, нэхьей, нэхь гьуцIэгьунцэ мэхьу. Зы жэцI кьакIуэу мобдеж сыцIэзышар си сабийм и адэрц.

– А алей [12, н. 29-30]...

«– Думала, пройдет время и забудется, но становится еще хуже. Тогда ночью меня выводил из дома отец моего ребенка.

– О-о-о...».

Данный способ использования междометных слов называется *субституцией* (замещение одной из единиц языка другими). Как правило, она связывается с одной определенной частью речи – местоимением. Однако это мнение требует, на наш взгляд, корректировки: будь это так, вряд ли данная особенность лингвистически была бы интересна и привлекала бы к себе внимание. Служит она для реализации главной функции языка – коммуникативной. Замещение значительно сокращает высказывание, экономит языковой процесс:

Бригадирьым наIэзыпIэм шым зредз, кьыжьэхольадэри хьым икIауэ [Хьэнифэ] кьытеухьу цIедзэ. «Уэ-уэу мыгьуэ!» Кьамышыр зытехуа и натIэм льыр кьызэлхев [8, н. 71].

«Бригадир резко вскакивает на лошадь, неистово начинает бить [Ханифу]. “Ай-ай!” Из раны на лбу, куда попал кнут, начинает просачиваться кровь».

Междометие *уэ-уэу мыгьуэ* в данном предложении выражает чувства боли, испуга, горести, которые испытывает женщина. Другой пример:

[Барэ кьауэу:] – Си делагьэкIэ шагьыр сефац, джаур цIыхубз секIуэлIац.

[Андульхь:] – Тобэ, тобэ, тобэ Истофрилэхь [11, н. 42]!

«[Бара корноухий:] – По своей глупости выпил вина, был с гяурской женщиной.

[Андулах:] – Боже, боже, боже мой!».

Междометие *тобэ, тобэ, тобэ Истофрилэхь* выражает чувства осуждения, отвращения, порицания, упрека.

Как видно из иллюстраций, одним из способов субституции является использование междометий, причем для этой цели могут привлекаться как первичные, так и производные. Как показывают наши наблюдения, одно междометное слово может нести смысловую нагрузку целого предложения и выполнять, таким образом, большую коммуникативную функцию. В данной ситуации междометия предстают в форме самостоятельного суждения.

Язык, по своей сути, склонен к изменчивости. В процессе речетворения человек варьирует в выборе разного рода языковых единиц. Субституция в основном используется в разговорной, обиходной речи. В общении мы стараемся свести к минимуму выговариваемый текст, употребляем более простые синтаксические конструкции, сжимаем, сокращаем или замещаем некоторые высказывания во избежание монотонности и чрезмерной объемности формулировки дискурса и для лучшего усваивания информации.

Следует оговориться, что семантика междометий определяется в контексте (так же, как и всякое другое междометие, они обладают признаком полисемантической), тем самым конкретизация эмоций и чувств субъекта речи происходит в связи с предыдущим или последующим высказыванием или же с помощью мимики, жестов, сопровождающих междометие-субститут. Роль жестов и интонации особенно важна, когда используется междометие без контекста, т.к. они тесно и неразрывно связаны друг с другом и выражают эмоциональную сторону речи.

В итоге мы пришли к выводу, что, бесспорно, знаменательные слова наиболее полноценны, чем междометные, с точки зрения номинативной и синтаксической функций, и играют роль основы предложения. У междометий, как уже упоминалось выше, нет цели называть предмет или действие. Тем не менее, их роль в языке очень важна в выражении эмоциональных ощущений и чувств человека. Нельзя утверждать, что такое языковое явление как субституция междометий слишком распространенное, но это и делает его уникальным и вызывает интерес у лингвистов.

Список источников

1. **Аксырэ З.** Пьесэхэр. Налшык: Къэбтхыль тедзапэ, 1957. 279 н.
2. **Афаунова А. А.** Семантико-грамматический анализ междометий и звукоподражаний кабардино-черкесского языка. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. 128 с.
3. **Гяургиев Х. З., Дзасежев Х. Е.** Кабардинский язык: в 2-х ч. Нальчик: Нарт, 1995. Ч. I. 240 с.
4. **Есперсен О.** Философия грамматики [Электронный ресурс] / пер. с англ. В. В. Пассека и С. П. Сафроновой; под ред. и с предисл. Б. А. Ильиша. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/esper/index.php (дата обращения: 14.02.2017).
5. **Кабардино-черкесский язык:** в 2-х т. / гл. ред. М. А. Кумахов. Нальчик: Эль-Фа, 2006. Т. 1. 550 с.; Т. 2. 520 с.
6. **Меретуков К. Х.** Мимео-изобразительные слова в адыгейском языке // Вопросы адыгейского языкознания. Майкоп: Адыгблполиграфобъединение управления издательств, полиграфии и книжной торговли Краснодарского крайисполкома, 1984. Вып. IV. С. 18-25.
7. **Мещанинов И. И.** Члены предложения и части речи. М.: Наука, 1978. 387 с.
8. **Мыз А.** Щожэх аддэ жыжъу Урыху: повесть, рассказхэр, новеллэхэр. Налшык: Эльбрус, 2002. 224 н.
9. **Мэзыхъ Б.** Жэц закъурэ гъащэ псомрэ: Гушылэхэмрэ ауанымрэ. Налшык: Эльбрус, 2003. 216 н.
10. **Нартхэр.** Пасэрэй лыхъужьхэм я хыбархэр. Налшык: Эль-Фа, 1995. 560 н.
11. **Шортэн А.** Бгырысхэр: роман. Налшык: Эльбрус, 1988. 304 н.
12. **Шэджыхъэщэ Хь.** Мазизэ: повесть, рассказхэр, гушыпальтэ. Налшык: Эльбрус, 1989. 292 н.
13. **Шэджыхъэщэ Хь.** Тхыгъэхэр. II Гыхъэ. Уи щэдджыжъ фЫгуэ, Тэрч!: повесть. Налшык: Эльбрус, 1994. 432 н.
14. **ЩоджэнцЫкгу I.** Уи цлэр флэсщынщ: повесть. Налшык: Эльбрус, 1973. 304 н.
15. **Яковлев Н. Ф.** Краткая грамматика кабардино-черкесского языка. Ворошиловск: Орджоникидзевское краевое издательство, 1938. Вып. I. Синтаксис и морфология. 143 с.
16. **Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д.** Грамматика адыгейского литературного языка. М. – Л.: Издательство АН СССР, 1941. 463 с.

INTERJECTIONS AS SUBSTITUTES OF SENTENCES IN THE KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE

Afaunova Andzhela Anatol'evna, Ph. D. in Philology
*Institute of Humanitarian Studies – (Branch) of Kabardino-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
martazei@mail.ru*

In the Kabardian language phrases are often found where interjections appear as sentences-words and replace the meaning of a whole utterance. This situation poses a number of problems concerning the analysis of interjections: from the theoretical point of view, the need to determine the essence and linguistic status of the words of this group; in practical terms – the study of various functions of interjections in oral and written speech. In this article another noteworthy feature of interjection words is revealed; it is the replacement of sentences, i.e. substitution, as well as the implementation of syntactic constructions by interjections (preposition and postposition). In speech they basically act as separate units, syntactically independent of the main sentence, however, the authors try to analyze the semantic significance of interjections and their close connection with the semantics of the subsequent or previous text.

Key words and phrases: interjections; syntactic functions; substitution; communicative function; interjection-substitute.